

Арабский силлогизм и единство разума: о статье А.В. Смирнова

В.В. Васильев

В статье обсуждаются идеи А.В. Смирнова, высказанные в статье «Процессуальная логика и ее обоснование» и в ряде других публикаций. Подчеркивается большая культурологическая и мировоззренческая значимость гипотезы о существовании двух нередуцируемых типов аподиктического доказательства. Предпринимается попытка оценить исходные посылки концепции А.В. Смирнова. Автор доказывает, что ключевое значение при их осмыслении играет интерпретация конструкции «потому, и только потому, что», связывающей посылки процессуального силлогизма неаристотелевского типа, который А.В. Смирнов обнаруживает в сочинениях арабских авторов. В статье утверждается, что интерпретация этой связки как необходимого условия открывает путь для контрпримеров, не позволяющих трактовать такой силлогизм как аподиктическое доказательство. Понимание же этой связки как достаточного условия позволяет переформулировать этот силлогизм в аристотелевских терминах. Истолкование указанной связки через понятие причинности, связывающей те или иные процессы, заставляет искать такое определение причины, которое не сводилось бы к традиционным указаниям на необходимые или достаточные условия. Успех гипотезы А.В. Смирнова, как представляется, зависит от возможности выхода за пределы обозначенных выше дилемм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А.В. Смирнов, аристотелевский силлогизм, арабская философия, аподиктическое доказательство.

ВАСИЛЬЕВ Вадим Валерьевич – МГУ им. М. В. Ломоносова, философский факультет.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной философии.

izf@philos.msu.ru

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2018 г.

Цитирование: *Васильев В.В.* Арабский силлогизм и единство разума: о статье А.В. Смирнова // *Вопросы философии.* 2019. № 2. С. 22–26.

Всякий историк философии мечтает об идеальной статье. Идеалы можно понимать, конечно, по-разному. Но уверен, многие согласятся, что в образцовом историко-философском исследовании должны сочетаться вещи, казалось бы, несочетаемые: тонкость анализа конкретных текстов и глобальные мировоззренческие выводы. Идеальный историко-философский труд заставляет нас посмотреть на мир по-новому по итогам сугубо специальных изысканий, порой даже филологического характера. Такие труды – редкость, но статья академика А.В. Смирнова об арабской и европейской логике «Процессуальная логика и ее обоснование» во многом близка к эталону.

В самом деле, опираясь на большие массивы текстов по арабской философии – как оригинальные источники, так и современные комментарии – А.В. Смирнов доказывает, что в арабской философии и в гуманитарном дискурсе вообще использовались такие формы строгого доказательства, которые остались неизвестными европейской культуре и которые не могут быть сведены к аристотелевским силлогизмам. Одна лишь констатация этого факта

уже была бы значительным научным достижением, но и в этой статье, и в других публикациях [Смирнов 2017; Смирнов 2018] утверждается, что с этой логической несовместимостью сопряжено нечто более значительное: глубокое различие культур, взглядов людей на мир и даже языков. Человек арабской культуры видит мир не грудой вещей и их свойств, как европейцы с их аристотелевскими силлогизмами, а множеством процессов. Такой человек не пытается останавливать эти процессы употреблением связки «есть», упаковывающей вещи в присущие им свойства. Мир для него — это сеть сложных каузальных отношений.

Все эти глобальные различия связаны, таким образом, с неприметными логическими дистинкциями, задающими альтернативные стили мышления. Статья А.В. Смирнова, стало быть, продолжает давний спор о единстве и универсальности человеческого разума. Просвещенческий по своему духу универсализм был в свое время атакован постмодернистами, усматривавшими в нем превращенные формы властного подавления элитами всех остальных людей. На смену универсализму должно было прийти творческое разнообразие мышления, поддерживающее культурный плюрализм. А.В. Смирнов четко и определенно выступает на стороне плюрализма.

Масштабность сделанных выводов заставляет тщательно анализировать их основания. А.В. Смирнов максимально облегчает эту задачу, ясно формулируя предпосылки своих мировоззренческих выводов и указывая, что именно нужно сделать, чтобы опровергнуть их. Его основоположения зафиксированы в *Утверждении 1*, где говорится о двух «универсально истинных» и «взаимно несводимых» типах аподиктического доказательства. Они обозначаются, соответственно, как *Силлогизм 1* и *Силлогизм 2*. *Силлогизм 2* — это аристотелевский силлогизм такого вида: «Все люди смертны, Сократ — человек, следовательно, Сократ смертен» (знаменитый модус Barbara первой фигуры традиционной классификации силлогизмов). В таких силлогизмах идет речь о субстанциях и их атрибутах. Их доказательная сила может иллюстрироваться кругами Эйлера, где круг субстанций вписывается в круг атрибутов.

Арабский *Силлогизм 1* иллюстрируется рассуждением (1) «Андрею нравится беллетристика», «потому, и только потому, что беллетристика воздействует на его воображение», «также и героические истории воздействуют на его воображение», и «тогда Андрею нравятся героические истории». В таких силлогизмах фигурируют не субстанции, а процессы. Доказательная же их сила задается не формальным соотношением объемов понятий, а причинной сцепленностью процессов.

Важно заметить, что, как подчеркивает сам А.В. Смирнов, большинство современных комментаторов не считает *Силлогизм 1* формой рассуждения, не уступающей достоверностью *Силлогизму 2*. Эти комментаторы полагают, что *Силлогизм 1* — это всего лишь рассуждение по аналогии, менее строгое и доказательное, чем аристотелевский силлогизм. Нетрудно увидеть, что при интерпретации *Силлогизма 1* как аналогического рассуждения мировоззренческие выводы, которые делает А.В. Смирнов, окажутся невозможными. Ведь в таком случае мы не сможем констатировать наличие альтернативных форм аподиктического доказательства просто потому, что рассуждение по аналогии не является таковым. И рассуждение по аналогии, разумеется, было хорошо известно Аристотелю и европейской логике.

Вопрос о том, действительно ли *Силлогизм 1* является собой рассуждение по аналогии, приобретает, таким образом, очень большое значение. И А.В. Смирнов сам подчеркивает, что новизна его подхода связана именно с несогласием с такой оценкой и с трактовкой *Силлогизма 1* в качестве одной из разновидностей аподиктического доказательства, альтернативной *Силлогизму 2*.

И теперь можно попробовать оценить этот любопытнейший тезис. Как вообще можно обосновать, что *Силлогизм 1* является формой аподиктического, то есть строго необходимого заключения? Здесь мы не можем опираться на наглядные круги Эйлера и тем более говорить о самоочевидности. Остается тот путь, на котором попросту констатируется отсутствие противоречащих этому тезису фактов. А.В. Смирнов избирает именно этот путь. Но тут, конечно, есть риск, что контрпримеры все-таки могут найтись. Другое дело, что от них можно будет попробовать избавиться.

В статье приводятся три иллюстрации *Силлогизма 1*. Первую я уже приводил. Две другие выглядят так: (2) «Ковш на плите греет воду», «потому, и только потому, что вода в ковше проводит тепло», «также и молоко в ковше проводит тепло», и «тогда ковш на плите греет молоко» и (3) «Стрелка компаса указывает на магнитный полюс», «потому, и только потому, что магнитный полюс притягивает стрелку компаса», «также и любой кусок железа притягивает стрелку компаса», и «тогда стрелка компаса указывает на любой кусок железа». Если умозаключения такого типа действительно аподиктичны, то истинность посылок гарантирует истинность вывода.

Но возьмем такое рассуждение: (4) «Металлический шар падает на Землю, потому, и только потому, что Земля притягивает металлический шар, также и воздух притягивает металлический шар, и тогда металлический шар падает на воздух». Вывод кажется ошибочным. Или другой пример: (5) «Огонь расширяет металл, потому, и только потому, что металл поглощает тепло огня, также и вода поглощает тепло огня, и тогда огонь расширяет воду». Вывод здесь тоже ложен: при нагревании на огне очень холодной воды она не расширяется, а уменьшается в объеме.

Если эти контрпримеры верны, *Силлогизм 1* не является формой аподиктического умозаключения, так как истинность посылок в нем не гарантирует истинность выводов. Значит, надо оспаривать контрпримеры. Но что в них неверного? По словам А.В. Смирнова, в *Силлогизме 1* должны быть два процесса, однократно повторенных, и четыре стороны этих процессов: «по две на каждый: с двумя действующими и двумя претерпевающими». Все это можно отыскать в приведенных примерах. Остается предположить, что в них не выполняется еще одно условие корректности *Силлогизма 1*: адекватная интерпретация связки «потому, и только потому, что». Но как ее нужно понимать?

В обсуждаемой статье А.В. Смирнова нет подробного разъяснения формулы «потому, и только потому, что», но ее смысл можно попробовать установить контекстуально, из приведенных там примеров. Особенно показательны примеры (2) и (3). Из них становится ясно, что она, вероятно, выражает необходимое условие протекания каких-то процессов. Притягивание магнитным полюсом стрелки компаса при надлежащих ограничениях можно рассматривать как необходимое условие указания этой стрелки на магнитный полюс, а проведение водой тепла можно трактовать как необходимое условие ее нагревания. И хотя даже с такой интерпретацией есть проблемы (вода плохо проводит тепло и нагревается на плите в основном в результате конвекции), ясно, по крайней мере, что в этих иллюстрациях «потому, и только потому, что» не выражает достаточного условия упомянутых процессов: проведение водой тепла точно не является достаточным условием нагревания воды ковшом на плите, а притягивание магнитным полюсом стрелки — достаточным условием указания стрелки на магнитный полюс: вода не нагревалась бы, если бы к упомянутому условию не добавлялась теплопроводность ковша и т.д., а стрелка компаса обычно не указывала бы на магнитный полюс, если бы она, в частности, не вращалась вокруг своей оси.

Проблема, однако, в том, что интерпретация «потому, и только потому, что» как указания на необходимое условие открывает возможность контрпримеров — и выше я воспользовался ею. Ведь если ключевой переход от процесса к процессу в *Силлогизме 1* выстроен по необходимому условию, то всегда можно будет найти похожий процесс, в котором необходимое условие не будет влияться в достаточное — из-за отсутствия соответствующих дополнительных моментов. В большинстве случаев, возможно, вывод все равно будет проходить, но он не будет проходить во всех случаях. Иначе говоря, *Силлогизм 1* окажется все же не силлогизмом, а рассуждением по аналогии.

Если эти рассуждения верны, то есть только один способ отстоять *Силлогизм 1* как аподиктическое умозаключение: трактовать «потому, и только потому, что» как достаточное условие. Минусом такого подхода оказывается сложность приведения наглядных примеров: достаточные условия реальных процессов, с которыми, по А.В. Смирнову, работает *Силлогизм 1*, обычно многообразны и с трудом поддаются перечислению. Обратной стороной, однако, окажется формальная правильность вывода. Успешное обоснование аподиктичности *Силлогизма 1* будет здесь, однако, пирровой победой. Ведь при трактовке «потому, и

только потому, что» как достаточного условия все рассуждение легко будет переформулировать по образцу *Силлогизма 2*: достаточное условие А относительно В выражается конструкцией «Если А, то В», эквивалентной «Все А есть В». Не будем менять приводимые А.В. Смирновым примеры и допустим, что речь в них идет о достаточных условиях процессов. Тогда в примере (1) получаем: «Все воздействующее на воображение Андрея, например, беллетристика, нравится ему, героические истории воздействуют на воображение Андрея, следовательно, героические истории нравятся Андрею». Пример (2) будет выглядеть так: «Всё проводящее тепло в ковше, например, вода, греется в ковше на плите, молоко проводит тепло в ковше, следовательно, молоко греется в ковше на плите», а пример (3) обретет такой вид: «Всё притягивающее стрелку компаса, например, магнитный полюс, направляет стрелку компаса в свою сторону, любой кусок железа притягивает стрелку компаса, следовательно, любой кусок железа направляет стрелку компаса в свою сторону».

Ясно, что эти выводы ничем существенно не отличаются от *Силлогизма 2*. Это означает, что мы свели *Силлогизм 1* к *Силлогизму 2*. Это сведение стало возможным при трактовке «потому, и только потому, что» как достаточного условия соответствующих процессов. И мы видели, что если попытаться избежать этого сведения и трактовать «потому, и только потому, что» как необходимое условие, то *Силлогизм 1* откроется для контрпримеров и станет рассуждением по аналогии.

А.В. Смирнов говорит: «Если кто-то сможет найти ошибку в формулировке *Силлогизма 1*, ее следует указать. Точно так же, если кто-то найдет возможность свести *Силлогизм 1* к доказательству, известным в европейской логике, это следует указать». Теперь мы видим, что эти условия невыполнимы из-за недостаточной конкретизации формулы «потому, и только потому, что». Но проблема в том, что ее конкретизация приведет либо к появлению контрпримеров *Силлогизма 1*, либо к его сведению к доказательствам, уже известным в европейской логике.

Вернувшись к тексту статьи, кто-то скажет, что в ней уже намечен выход из этого затруднительного положения. Процессы нужно связывать не достаточными или необходимыми условиями, а каузальными отношениями, причинностью; ср.: [Смирнов 2018, 16]. Я, однако, не уверен, что этот шаг может принципиально изменить ситуацию. Ведь понятие причинности со времен Д. Юма [Юм 1996, 65–66] и вплоть до наших дней раскрывается именно через необходимые или достаточные условия событий или процессов; см., например: [Maskie 1980]. Поэтому привнесение в *Силлогизм 1* отношения причинности едва ли сможет отменить обозначенную выше дилемму. Для выхода из нее можно было бы попробовать отыскать иные смыслы связки «потому, и только потому, что» или по-другому определять причинность, но в любом случае это будет непростой задачей. К примеру, в одной из статей А.В. Смирнов конкретизирует причинное отношение через «вызывание» одного процесса другим [Смирнов 2018, 16]. Интуитивно это кажется привлекательным. Но возникает вопрос: как конкретизировать понятие вызывания? Скажем, движение одного бильярдного шара вызывает движение второго. Здесь явно присутствует каузальное отношение. Его нельзя выразить через достаточное условие: движение первого шара по направлению ко второму не гарантирует движения второго после их соприкосновения без выполнения дополнительных условий. Но через необходимое условие это отношение выразить можно: если исключить из достаточных факторов движения второго шара в данной ситуации движение первого, то движения второго не было бы. Однако такая конкретизация возвращает нас к знакомым трудностям. Всегда можно будет найти такие случаи, когда необходимое условие не будет перерастать в достаточное — и *Силлогизм 1* будет буксовать. Сходные вопросы можно задавать и по поводу характеристики причинности как «сцепленности» [Смирнов 2018, 23].

Я остановился лишь на тех аспектах интереснейшей статьи А.В. Смирнова, которые представляются мне особенно важными. А можно было бы поставить и много других вопросов, связанных с наличием в традиционной логике других фигур и модусов силлогизма, с математической логикой и ее отношением к *Силлогизму 1*, с кванторами, модальностями его положений, с обязательностью субстанциалистской интерпретации

традиционных силлогизмов и т.п. Но, думаю, эти или сходные вопросы будут поставлены другими участниками дискуссии. В любом случае статья академика А.В. Смирнова увлекает смелостью тезисов и масштабом выводимых следствий, даже если они и не вызывают полного согласия.

Источники – Primary Sources

Юм 1996 – Юм Д. Исследование о человеческом познании // Юм Д. Сочинения в двух томах. Часть 2. М., 1996 (Hume, David, *An Enquiry Concerning Human Understanding*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Смирнов 2017 – Смирнов А.В. О формализации умозаключения в процессуальной логике. Часть I // Философский журнал. 2017. Т. 10. № 4. С. 72–92.

Смирнов 2018 – Смирнов А.В. О формализации умозаключения в процессуальной логике. Часть II // Философский журнал. 2018. Т. 11. № 1. С. 5–27.

Voprosy Filosofii. 2019. Vol. 2. P. 22–26

Arabic Syllogism and Unity of Reason: Remarks on Andrey V. Smirov's Paper

Vadim V. Vasilyev

In this paper I discuss some ideas of Andrey V. Smirnov, presented in his paper «Process-based Logic and Two Kinds of Apodictic Proofs», and in other works. I accentuate the importance of his hypothesis about two kinds of irreducible apodictic proofs for cultural studies and for our worldview in general. I try to assess the key premises of A. V. Smirnov's conclusions and claim that their success is mostly dependent on the possibility of plausible interpretation of construction “because, and only because”, by which the premises of process-based syllogism of non-Aristotelian kind are connected, according to A. V. Smirnov, who have discovered such a syllogism in some works of Arabic philosophers. I claim that if we interpret this construction as a necessary condition, we would open a way for counterexamples, blocking a possibility of treating such a syllogism as an apodictic proof. But if we interpret it as a sufficient condition, we would open a way for reducing this syllogism to the Aristotelian one. Another option is to treat that construction in terms of causation of processes. The problem is, however, that causation is typically interpreted in terms of necessary or sufficient conditions as well. So it seems that to avoid serious problems A. V. Smirnov has to adopt such a definition of causation that wouldn't include any reference to those conditions.

KEY WORDS: Andrey V. Smirnov, Aristotelian syllogism, Arabic philosophy, apodictic proof.

VASILYEV Vadim V. – Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.
Professor, Chair of the Department of the History of World Philosophy,

izf@philos.msu.ru

Received on November 8, 2018.

Citation: Vasilyev, Vadim V. (2019) “Arabic Syllogism and Unity of Reason: Remarks on Andrey V. Smirov's Paper”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 2 (2019), pp. 22–26.

DOI: 10.31857/S004287440003870-2

References

Mackie, John L. (1980) *The Cement of the Universe: A Study of Causation*, Clarendon Press, Oxford.
Smirnov, Andrey V. (2017) “*Qiyās* as a formal proof: the way the *fuqahā'* argued. Part I”, *Filosofski žurnal (Philosophy Journal)*, Vol. 10, № 4, pp. 72–92 (in Russian).

Smirnov, Andrey V. (2018) “*Qiyās* as a formal proof: the way the *fuqahā'* argued. Part II”, *Filosofski žurnal (Philosophy Journal)*, Vol. 11, № 1, pp. 5–27 (in Russian).